

А.А. Примак,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. введена уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ. Данным законом осуществлена попытка уголовно-правового противодействия распространению появляющихся психоактивных веществ, которые схожи по физиологическому воздействию на организм человека с подконтрольными веществами, но не включенных в систему запрета. Специфика изготовления подобных веществ вынуждает государство принимать меры, способные оперативно реагировать на их распространение. Отсутствие такого правового механизма может привести к негативным последствиям их распространения, которые мы наблюдали в последнее время. Только по данным прессы, в России были зафиксированы более ста случаев потребления так называемых спайсов, приведших к летальному исходу.

Однако включение статьи 234.1 УК РФ в сложную материю уголовного антинаркотического законодательства может вызвать определенные проблемы, которые требуют унифицированного понимания, обеспечивающего единообразное применение уголовного закона и дальнейшее его совершенствование.

Прежде всего это касается определения предмета преступного посягательства. Алгоритм установления новых потенциально опасных психоактивных веществ предполагает соотношение этих веществ с другими подконтрольными средствами (веществами). Другими словами, о новом потенциально опасном психоактивном веществе можно говорить лишь тогда, когда они не рассматриваются в качестве наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ. Наибольшую сложность может вызвать соотношение данных веществ с аналогами наркотических средств или психотропных веществ, обладающих значительной группой признаков,¹ значит, каждый из которых требует установления.

Вместе с тем, как любое подконтрольное средство, являющееся предметом уголовно наказуемого оборота, новые потенци-

ально опасные психоактивные вещества должны обладать, исходя из смысла Федерального закона от 03 февраля 2015 г. № 7-ФЗ, следующими признаками, подлежащими отражению правоприменителем в процессуальных документах:

1) вещества синтетического или естественного происхождения. Овеществленность данного предмета означает, что изучаемая субстанция характеризуется всеми физическими признаками определенного вещества (вес, размер, цвет и пр.). Естественность происхождения предполагает, что данное вещество имеет природные свойства сырья, исключая производство с ним каких-либо химических реакций или термической обработки. Наличие признаков последних (химической реакции или термической обработки) свидетельствует о синтетическом происхождении вещества. При этом химические реакции могут проводиться как с природным сырьем, так и с ранее полученным искусственным сырьем²;

2) вещества, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен (далее – Реестр). Включение в Реестр конкретного вещества означает, что оно характеризуется медицинскими, социальными и правовыми свойствами. Они в своей совокупности свидетельствуют, что такие вещества способны вызвать у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасного для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом. Именно эти свойства определяют помещение конкретного вещества в Реестр. Для правоприменения это означает, что предметом преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, может быть только такое новое потенциально опасное психоактивное вещество, которое содержится в Реестре. Термин «новое» не должен вводить в заблуждение, что конкретное вещество впервые попало в сферу правового реагирования. В соответствии с действующей редакцией Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» в Реестр могут быть включены федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ новые потенциально опасные психоактивные вещества, сведения о потреблении которых получены определенными должностными лицами (органов прокуратуры, Следственного комитета, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органов внутренних дел, таможенных ор-

ганов, органов федеральной службы безопасности) и подтвержденные результатами медицинского освидетельствования лица, находящегося под воздействием такого вещества. Лишь после включения в Реестр конкретного вещества оно может стать предметом преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ.

Рассматривая предмет исследуемого посягательства, следует указать, что ни минимальная граница, ни размер нового потенциально опасного психоактивного вещества не установлены, соответственно, не влияют на уголовно-правовую квалификацию. Безусловно, указанный аспект, с одной стороны, облегчает правоприменение, но с другой – не позволяет адекватно дифференцировать и индивидуализировать уголовную ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ.

Объективная сторона данного преступления сконструирована по правилам формального состава. Преступление окончено с момента фактического совершения любого альтернативного действия, указанного в диспозиции нормы. Вместе с тем следует учитывать, что последствия, предусмотренные ч.ч. 2 и 3 ст. 234.1 УК РФ, характеризующиеся неосторожной виной, переводят квалифицированные составы этого преступления в материальный, момент окончания которого соотносится с фактом наступления последствий. Причинение тяжкого вреда здоровью человека или наступление смерти должны находиться в причинной связи с незаконными действиями (производством, изготовлением, переработкой, хранением, перевозкой, пересылкой, приобретением, ввозом или вывозом с территории Российской Федерации и сбытом) с новыми потенциально опасными психоактивными веществами. Логический анализ действий, составляющих уголовно наказуемый оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, позволяет утверждать, что последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека или наступления смерти могут быть обусловлены лишь сбытом таких веществ.

По уголовно-правовому содержанию действия, составляющие незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ аналогичны действиям, составляющим незаконный оборот других подконтрольных веществ. Вместе с тем свойства предмета преступного посягательства, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, обуславливают специфику определенных действий. В частности, переработка новых потенциально опасных психоактивных веществ возможна только из тех веществ, которые уже включены в Реестр, поэтому совершение химических или термических манипуляций с

веществами, которые не включены в Реестр, в том числе и с теми, которые в период расследования уголовного дела данной категории уже вошли в Реестр, не образует переработку, а требует квалификации как изготовление нового потенциально опасного психоактивного вещества.

Отмечая особенности ввоза на территорию Российской Федерации и вывоза с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ, следует указать, что данные понятия должны соответствовать таможенным правилам перемещения подконтрольных веществ. Вместе с тем указание на перемещение этих веществ отсутствует как в таможенном законодательстве, так и в пограничных правилах, определяющих перемещение новых потенциально опасных психоактивных веществ внутри таможенной территории, но через государственную границу стран, образующих таможенный союз. С учетом того, что диспозиция данной нормы является бланкетной, следует констатировать невозможность ее применения в этой части без установления таких правил.

При применении уголовного законодательства о незаконном обороте новых потенциально опасных психоактивных веществ следует учитывать законодательные положения об обратной силе уголовного закона. Вменение ст. 234.1 УК РФ по незаконному обороту конкретного вещества по времени может иметь место только тогда, когда новое потенциально опасное психоактивное вещество будет включено в Реестр. Предшествующие этому времени действия находятся вне уголовно-правового реагирования. Также необходимо учитывать и правила об обратной силе уголовного закона и тогда, когда конкретное новое потенциально опасное психоактивное вещество будет перемещено из Реестра в Список веществ соответствующим санитарно-эпидемиологическим требованиям либо мерам контроля за его оборотом, которое должно осуществиться не позднее двух лет со дня включения вещества в Реестр. Если незаконные действия с новым потенциально опасным психоактивным веществом будут обнаружены после того, как оно будет помещено в соответствующий Список, данное деяние следует квалифицировать по ст. 234.1 УК РФ, поскольку в ней установлена наиболее мягкая санкция.

Нельзя обойти вниманием отсутствие регламентации ответственности за хищение или вымогательство нового потенциально опасного психоактивного вещества. По опыту изучения уголовных дел о незаконном обороте сильнодействующих веществ можно предположить, что практика здесь сложится по трем направлениям. В одних регионах хищение новых потенциально опасных психоак-

тивных веществ могут квалифицировать как хищение чужого имущества, в других – как незаконное приобретение этого вещества, конечно же при наличии цели сбыта, в третьих будет констатироваться отсутствие уголовно-правовой оценки. На наш взгляд, подобные действие сегодня образуют состав незаконного приобретения новых потенциально опасных психоактивных веществ. Вместе с тем следует указать, что данная уголовно-правовая оценка не отражает истинной общественной опасности такого деяние, которое может быть устранено лишь законодательным путем в виде установления уголовной ответственности за хищение или вымогательство новых потенциально опасных психоактивных веществ.

¹ См. подр.: Гордеев Р.Н. Предмет наркопреступления и связанные с ним проблемы квалификации // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1 С. 22-29.

² См., напр.: Табаков А.В. Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по основаниям, связанным с технологией их изготовления // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2008. № 1(30). С. 30.

П.В. Тепляшин,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТАКСОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Криминологические исследования наркопреступности демонстрируют крайне широкий «разброс» ее терминологических и содержательных характеристик. В частности, в криминологии отсутствует терминологическая конвенция относительно таких категорий, как «наркопреступность», «преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков», «организованная наркопреступность», «транснациональная наркопреступность». Думается, одна из причин лежит в слабой разработанности методологических основ существования данного вида преступности. Выход видится в разработке методологических основ выделения данного вида преступности путем обращения к таксономической парадигме струк-